

Глава 13

— Прости, не привык к таким жизненным драмам, — ответил Гу Чжэнцин.

— А ты и сам остёр на язык.

Гу Чжэнцин согласно кивнул.

— Верно. Кажется, я раньше слишком поверхностно себя знал.

Уголки губ его собеседника дрогнули, в миндалевидных глазах заплескались искорки смеха. Мужчина невольно улыбнулся в ответ.

«А у этого мальчишки красивая улыбка».

Поскольку сегодня он был без водителя, а рядом сидел школьник, Гу Чжэнцин не стал заказывать алкоголь.

— По поводу финансовой помощи — я попрошу своего ассистента связаться с тобой.

— Не нужно. Я хочу зарабатывать на жизнь сам.

Гу Чжэнцин: ???

Ну да, у Альф всегда есть эта их странная, иррациональная гордость и самомнение.

— Как хочешь, — пожал плечами он.

— Поэтому, дядя, не мог бы ты проявить милосердие и взять меня на содержание? Позволь мне зарабатывать на жизнь своими способностями, — произнёс Шэнь Чэнь с абсолютно невозмутимым видом, отрезая кусок жареной бараньей ноги.

— Что ты сказал? — переспросил Гу Чжэнцин.

— Возьми меня на содержание.

— И это ты называешь «зарабатывать своими способностями»?

— А разве нет? — возразил Шэнь Чэнь. — Дядя — взрослый мужчина, у тебя есть определённые

потребности. У меня как раз достаточно сил, чтобы удовлетворить их. Я буду трудиться, а дядя — платить мне ежемесячное вознаграждение. Чем это не заработок благодаря способностям?

Если вдуматься... его логика была на удивление стройной.

Гу Чжэнцин вдруг почувствовал, что у него нет причин отказываться. Успех пришёл слишком легко.

— Хорошо, но есть два условия. И учти, у меня нет привычки кого-то содержать. Я строю отношения, а не покупаю людей. Разумеется, если моему парню понадобится финансовая поддержка, я его поддержу.

Он к каждому отношению подходил серьёзно, даже если они длились всего несколько дней. Просто если люди не сходились характерами, расставание происходило довольно быстро.

Шэнь Чэнь, держа в руке ложку, с изумлением поднял на него глаза и долго смотрел.

— А ты мастер пускать пыль в глаза.

— Это же просто другая версия сказки про голого короля, так?

Гу Чжэнцин указал на заставленный яствами стол.

— Ты вообще понимаешь, кто здесь главный? Это ты меня просишь.

Шэнь Чэнь отложил палочки и налил себе супа.

— Я могу прогнуться ради денег, но не могу продавать чувства. Я согласен на содержание к старику, но не согласен заводить со стариком роман.

Гу Чжэнцин почувствовал, что платит за собственное унижение. Ему захотелось вышвырнуть этого парня в окно.

— А это разве не та же сказка про голого короля?

— Нет. Это мужские принципы и достоинство.

Собеседник показал ему большой палец.

— Ладно, твоя взяла.

«Раз уж я хочу затащить его в постель и отыгаться, то в таком непринципиальном вопросе можно и уступить».

В конце концов, что содержание, что отношения — суть одна.

— У меня два требования к договору. Первое: я сверху.

— Дядя, ты ещё и универсал? — удивился Шэнь Чэнь.

Гу Чжэнцин: ...

«До встречи с тобой — не был».

Но признаваться, что раньше он был исключительно Альфой сверху, значило бы признать Шэнь Чэня первым, кто его поимел. Мужчина не хотел дарить ему такую честь и не желал, чтобы тот считал себя особенным.

Он неопределённо хмыкнул, что можно было счесть за ответ.

— Невозможно, — отрезал Шэнь Чэнь. — Только я могу тебя прижимать.

— Значит, мы не договорились?

Юноша кивнул.

— Строго говоря, да.

Шэнь Чэнь ел много, объясняя это тем, что он всё ещё растёт. Понимая, что после провала переговоров бесплатного ужина может больше не быть, он спросил:

— Можно заказать ещё? Того, что я заберу с собой, мне на три дня не хватит.

Бабушка Шэнь его, конечно, не морила голодом, но к её пресной стряпне он никак не мог привыкнуть. Ту еду он ел лишь для поддержания жизни. Сегодняшний ужин — вот это была настоящая трапеза. Даже если упакованные блюда потеряют во вкусе, они всё равно будут лучше стряпни старушки.

Гу Чжэнцин, чьи планы потерпели крах, лишь вздохнул. На душе и так было тоскливо, а стало ещё хуже.

— Заказывай.

— Спасибо, — сказал Шэнь Чэнь и, подозвав официанта, заказал ещё несколько позиций, попросив сразу их упаковать.

— Какое второе требование, дядя? — поинтересовался он, когда насытился и подобрел.

— Смени «дядю» на «брата Цина».

— О, — только и сказал Шэнь Чэнь.

Это он тоже менять не собирался. Немного погодя он с любопытством спросил:

— Компрометирующее видео или обращение «брат Цин»? Что выберешь, дядя?

В ресторане сновали посетители, официант дважды подливал им воду. Гу Чжэнцин, не сводивший глаз с Шэнь Чэня, наконец ответил:

— Видео.

Шэнь Чэнь опёрся локтями о край стола и, наклонившись вперёд, спросил:

— Так что, дядя, возьмёшь меня на содержание?

— Я буду сверху, — повторил Гу Чжэнцин.

Шэнь Чэнь покачал головой.

— Нет.

Это был выбор без выбора. Не согласишься — видео не будет удалено. согласишься... этот малец не желает ложиться под него.

Мужчина вдруг улыбнулся.

— Говорить об этом сейчас всё равно рано. Кто кого поимеет — решим позже.

Шэнь Чэнь уловил подтекст.

— Дядя собирается платить мне за платоническую любовь?

Гу Чжэнцина передёрнуло. В устах парня он и впрямь выглядел полным простофилей. Но в переговорах нельзя показывать истинные чувства, поэтому он лениво откинулся на спинку стула.

— Ты ещё передумашь.

— О, — протянул Шэнь Чэнь. — Если я полюблю тебя так, что готов буду отдать жизнь, тогда, возможно.

— Что?

— Ничего. — Юноша достал телефон и выбрал то самое видео. — Удалять?

Удалить — значит согласиться на условия содержания. Не удалить — значит отказать.

Гу Чжэнцин, стиснув зубы, выдавил:

— Удаляй.

Шэнь Чэнь нажал кнопку, а затем зашёл в корзину и стёр файл окончательно. Он протянул руку через стол.

— Дядя, поздравляю с удачным приобретением.

Уголок рта Гу Чжэнцина дёрнулся. Он выпрямился и пожал протянутую ладонь.

— Малыш, и тебя поздравляю. Видео точно удалено подчистую?

— Ручаюсь своей будущей любовью.

Гу Чжэнцин усмехнулся. Клятва, надо сказать, не обременённая никаким весом. Он слегка погладил пальцами тыльную сторону руки Шэнь Чэня, но тот тут же отдёрнул ладонь.

— Хочу аванс за три месяца вперёд.

Гу Чжэнцин едва не поперхнулся: «Даже прикоснуться к себе не даёт, а уже смеет такое требовать».

— Завтра мой ассистент с тобой свяжется.

Упакованная еда заняла два больших пакета. Видя, что Шэнь Чэню ещё и рюкзак нести, Гу Чжэнцин помог ему с одной сумкой. Они вышли из ресторана и пересекли дорогу. Мужчина положил вещи в багажник.

— Где живёшь? Я подвезу.

Шэнь Чэнь назвал адрес. Сев в машину, Гу Чжэнцин пристегнул ремень и, заводя двигатель, сказал:

— Пришли мне своё расписание занятий.

— Хорошо, — кивнул парень. — Дядя, а ты в этом деле опытен.

— В каком?

— В содержании людей.

— Повторяю, я никого раньше не содержал. Ты — первый. До этого у меня всегда были только нормальные отношения.

— Почему тебя это так волнует? Какая разница?

— Отношения — это когда мне не повезло встретить не того человека. Содержание — это когда я сам веду себя предосудительно.

Шэнь Чэнь: ...

— Раньше встречался со студентами? — спросил он между делом. — Сразу расписание требуешь.

Гу Чжэнцин вывел машину в поток.

— Школьник у меня впервые. Со студентами было дело, несколько раз.

— Очарование денег?

— Личное обаяние. Деньги — лишь незначительное дополнение.

Шэнь Чэнь скептически оглядел его.

— Не заметно.

— Я что, так плох? — рассмеялся мужчина. — Красив, статен, нежен и заботлив. Разве не естественно, что я нравлюсь людям?

Юноша снова смерил его взглядом.

— Красив и статен — с натяжкой. Нежен и заботлив?..

— Это для них, — отрезал Гу Чжэнцин. — Ты — другое дело.

— И чем же я другой?

— Ты этого не заслуживаешь.

С его-то язвительностью — не видать ему нежных слов.

Эта фраза оборвала разговор. Шэнь Чэнь опустил зеркальце в козырьке и принялся рассматривать своё отражение. Они проехали уже больше половины пути, и когда Гу Чжэнцин успел забыть о недавнем обмене колкостями, парень пробормотал:

— А я думаю, что вполне заслуживаю.

— Что? — не сразу понял мужчина, но когда до него дошло, он громко рассмеялся.

Навигатор сообщил о прибытии в пункт назначения. Гу Чжэнцин затормозил и осмотрелся. Старые жилые дома, узкие улочки — здесь даже развернуться было негде, придётся ехать только вперёд.

— Это дом твоей бабушки?

Шэнь Чэнь подтвердил и указал на подъезд в нескольких шагах впереди.

— Второй этаж. Не хочешь зайти? Сообщу бабушке радостную новость о том, что дядя взял меня на содержание. Она, наверное, будет плясать от счастья.

Гу Чжэнцин представил это и невольно хмыкнул.

— Катись к чёрту.

«Эта грозная старушка скорее отпляшет на мне ивовым прутом, чем обрадуется».

— Мои яйца не катятся. В следующий раз посмотрю на те, что у дяди, — сказал он, открывая дверь.

Хлопнув дверцей, он не оставил мужчине ни малейшего шанса на ответ. Гу Чжэнцин не рассердился. Он постукивал пальцами по рулю, спокойно ожидая. Через тридцать секунд Шэнь Чэнь постучал в стекло и указал на багажник, напоминая о еде.

Водитель опустил стекло лишь на пару сантиметров.

— Скажи: «брат Цин».

Шэнь Чэнь, стоявший снаружи с рюкзаком на плече, помолчал пару секунд.

— Старик.

Затем он в два прыжка взлетел по ржавой лестнице, даже не попрощавшись. Было очевидно, что он готов бросить пакеты, лишь бы не уступать.

Гу Чжэнцин: ...

Какой ещё «папик» был так же жалок, как он? Какой содержанец был так же дерзок, как Шэнь Чэнь?

Пять минут спустя человек, стоявший в тени на втором этаже, увидел, как открылась дверь «Мерседеса». Тот, кто требовал называть себя «братом Цином», достал из багажника пакеты и поставил их на обочину.

Телефон завибрировал.

[Старик: Я уехал. Спустись и заberi сам]

Улица была узкой, а свет фонарей — тусклым. Синий автомобиль медленно тронулся с места, свернул на перекрёстке и исчез из виду.

Шэнь Чэнь вышел из тени и сразу увидел два пакета внизу. В ресторане всё упаковали на совесть, даже термосумки закрепили степлером. Гу Чжэнцин, опасаясь, что еду могут испортить бродячие животные, соорудил небольшое возвышение из обломков кирпичей. Хотя... если бы здесь действительно были голодные собаки, такая высота их бы не остановила.

На следующий день, обсудив дела с помощником, Гу Чжэнцин сказал:

— Специальный помощник Ли, я сейчас скину тебе контакт. Переведи ему пятьдесят тысяч, и в дальнейшем все его расходы будут на тебе.

— Хорошо, господин Гу. Есть ли какие-то ограничения по суммам? — уточнил тот.

Гу Чжэнцин, собиравшийся уходить, на секунду замер и передумал.

— Переводи с моего личного счёта. По пять тысяч в месяц. Если скажет, что не хватает — проверь обоснованность трат. Если всё в порядке — оплачивай. Если нет — отказывай.

Дело было не в жадности. Просто восемнадцать лет — возраст, когда формируется личность. Мужчине было не жалко денег, он просто не хотел испортить парня.

— Господин Гу, а что именно считать «обоснованным»? — робко поинтересовался Ли Вэньмин.

В этот момент зазвонил телефон — это был Ин Вэньцзюнь из города А. Гу Чжэнцин ответил на вызов.

— Бытовые расходы, — бросил он помощнику и, вспомнив, как Шэнь Чэнь умудрился купить кондиционеры на выданные на еду деньги, добавил: — Любые жизненные нужды. Главное, чтобы деньги не шли на всякие глупости.

Теперь специальному помощнику Ли всё стало ясно. Видя, что шеф занят разговором, он молча вышел из кабинета. Вскоре Гу Чжэнцин переслал ему контакт Шэнь Чэня.

В офисном блоке Ли Вэньмин, потягивая кофе, отправил запрос на добавление в друзья пользователю с ником «Мосюю». Тот подтвердил запрос почти мгновенно.

[Специальный помощник Ли: Здравствуйте, господин. Я личный ассистент господина Гу. Не знаю, говорил ли он вам, но в дальнейшем, если господин Гу будет занят, вы можете обращаться напрямую ко мне]

<http://bllate.org/book/16010/1570506>